

Лоу Цзыхань вспомнил, что глава семьи Лоу обещал ему на боевом помосте, и кивнул.

— Веди.

В памяти Лоу Цзыханя не осталось времени, проведённого в семье Лоу.

Когда он был совсем маленьким, Лоу Сюаньци увела его жить в Академию Синчэнь.

— Хороши же твои способности. Заставил меня, главу великой семьи Лоу, так долго ждать какого-то обычного ученика семьи?

Едва глава семьи Лоу увидел Лоу Цзыханя, он первым делом попытался задавить его словами.

Лоу Цзыхань почувствовал, что тот пришёл с дурными намерениями, и нахмурился. Он ведь уже сделал, как велел глава семьи Лоу, и проиграл Лоу Цзинтао. Почему глава семьи Лоу всё ещё так с ним разговаривает?

— Нет, — всё же объяснил он. — У председателя Яня были ко мне дела, поэтому я задержался.

Выражение главы семьи Лоу застыло.

— Какие дела были у председателя Яня?

Лоу Цзыхань ничего не ответил.

Глава семьи Лоу нахмурился.

— Это он не позволил тебе рассказать мне?

Отвращение в сердце Лоу Цзыханя стало ещё сильнее.

— Глава семьи, вы позвали меня сюда. Так по какому делу?

Глава семьи Лоу пришёл в себя и в душе разозлился на то, что Лоу Цзыхань не понимает намёков. Он шевельнул пальцами, и на столе из воздуха появилось множество ценных вещей.

Всё это было тем, что сегодня на боевом помосте он обещал Лоу Цзыханю.

— По нашему уговору ты проиграл Таоэру, и теперь эти вещи принадлежат тебе, — сказал

глава семьи Лоу, глядя на него.

Лоу Цзыхань заметил, что отношение главы семьи странное, и не стал сразу брать вещи. Он просто стоял на месте и прямо смотрел на главу семьи Лоу своими чёрными, холодными глазами.

Под взглядом таких красивых и ясных глаз глава семьи Лоу вдруг ощутил лёгкую неловкость. Он негромко кашлянул.

— Но если хочешь забрать эти вещи, должен пообещать мне две вещи.

Вот оно.

Брови Лоу Цзыханя резко сошлись, а в холодных чертах лица проступила слабая насмешка.

— Первое. Отдай семье технику меча, которую ты использовал на боевом помосте!

Верно. Не только глава Цзян хотела эту технику меча. Он тоже её хотел.

Ради Лоу Цзинтао он отдаст эту технику меча главе Цзян, но до этого семья Лоу, разумеется, сохранит себе копию.

Техника меча... Меч Накатывающих Волн?

Техника меча, которой его научил Юаньюань!

Взгляд Лоу Цзыханя стал острым. Вокруг него разлился слабый холод.

Глава семьи Лоу совершенно этого не заметил и продолжил:

— Второе. Завтра пойдёшь со мной в семью Нин и принесёшь извинения семье Нин и главе Цзян!

— Принесу извинения? — холодно произнёс Лоу Цзыхань. — Осмелюсь спросить, в чём моя вина?

— Ты! Ты убил Нин Чжана, ещё и при всех перечил главе Цзян. Разве это не ошибка?

Лоу Цзыхань тихо усмехнулся.

— Нин Чжан напал исподтишка. Неужели мне нельзя было защищаться? Или я должен был стоять на месте и позволить ему убить меня отравленной иглой, чтобы считаться невиновным?

Глава семьи Лоу не нашёлся что ответить, и лицо его стало ещё более неприятным.

— А что до так называемой главы Цзян, тогда я ей возразил, но даже она больше ничего не сказала. Зачем же главе семьи так торопиться с извинениями?

— Ты!

Глава семьи Лоу никак не мог сказать ему, что глава Цзян всё ещё помнит его возражение и втайне держит на него зло.

— К тому же глава семьи знает, что я убил Нин Чжана, и всё равно собирается вести меня в семью Нин с извинениями... Если семья Нин потребует отдать мою жизнь за его жизнь, интересно, что сделает глава семьи?

Глава семьи Лоу с виноватым видом отвёл взгляд.

— Пока я рядом, я, естественно, не позволю им тронуть человека моей семьи Лоу.

Лоу Цзыхань без выражения смотрел на него. С головы до ног на нём было написано одно: «Не верю».

— Видимо, всё, что глава семьи обещал мне, когда я сражался с Лоу Цзинтао на боевом помосте, было не более чем детской игрой.

Лоу Цзыхань даже не посмотрел на вещи, лежавшие на столе, развернулся и пошёл к выходу.

— Эти вещи мне не нужны. То, что я прежде послушался приказа главы семьи, пусть считается платой за то, что семья Лоу вырастила мою мать.

— С детства я не съел у семьи Лоу ни зёрнышка риса и не выпил ни капли воды. После сегодняшнего дня будем считать, что мы незнакомы. Я это я, Лоу Цзыхань из деревни Лоу.

Он не забыл: когда только пришёл в сознание, Нин Ань бил поклоны перед людьми семьи Лоу и молил их вылечить его. Но получил взамен только насмешки.

В те годы его мать в семье Лоу, несмотря на высокую культивацию, тоже жила совсем нехорошо.

К семье Лоу он не испытывал никаких чувств. Значит, пусть будет так.

— Ты... Уйти можешь, но технику меча обязан оставить!

В голосе главы семьи Лоу прозвучала свирепость.

Лоу Цзыхань поднял глаза и увидел у двери знакомую фигуру. Красивое лицо юноши было бледным, и сейчас он смотрел на Лоу Цзыханя сложным взглядом.

— Я ничего не оставлю.

Лоу Цзыхань смотрел на этого юношу, а говорил главе семьи Лоу, стоявшему за спиной.

— Дерзость! Твою технику меча наверняка дала тебе Лоу Цайвэй. Лоу Цайвэй человек моей семьи Лоу. Её вещи, значит, вещи нашей семьи Лоу. Ты ещё смеешь унести вещи семьи Лоу и покинуть семью? Даже не мечтай!

Взгляд Лоу Цзыханя потемнел. Он снова увидел, насколько бесстыдной может быть семья Лоу.

Глядя прямо на холодные брови и глаза юноши, на его тонкие черты и слабую насмешку в глазах, молодой человек, стоявший у двери, ощутил, как в груди что-то дрогнуло. Ему вдруг стало невыносимо стыдно.

— Отец!

Он заговорил сложным голосом:

— Отпустите его.

Он лучше всех понимал: техника меча Лоу Цзыханя принадлежит Лоу Цзыханю, а не семье Лоу. В семье Лоу он никогда не видел подобной техники меча.

— Таоэр? Почему ты пришёл? Давно стоишь? — Увидев Лоу Цзинтао, глава семьи Лоу изменился в лице.

— Достаточно давно, чтобы понять, почему я победил, — Лоу Цзинтао смотрел в глаза Лоу Цзыханю. — Прости.

Затем он шагнул вперёд, заслонил Лоу Цзыханя собой и сказал ему:

— Иди.

— Таоэр! — Глава семьи Лоу пришёл в ярость.

Но Лоу Цзинтао поднял голову и прямо встретил разгневанный взгляд главы семьи Лоу.

— Отец, я не поеду в Областную академию. Передайте главе Цзян мою благодарность за её добрую волю.

— Ты! Что ты сказал? Ты хочешь до смерти разозлить отца!

Внимание главы семьи Лоу тут же переключилось. Ведь в его глазах ничто не могло сравниться с поступлением Лоу Цзинтао в Областную академию.

Пока отец и сын спорили, Лоу Цзыхань с холодным маленьким лицом покинул семью Лоу.

Когда глава семьи Лоу пришёл в себя, Лоу Цзыхань уже давно ушёл.

— Неблагодарный сын!

Глава семьи Лоу в гневе взмахнул рукавом.

— Люди! Заприте молодого господина!

Не поедет в Областную академию?

Да он свяжет его и всё равно отправит!

А что до Лоу Цзыханя...

Хм!

В глазах главы семьи Лоу мелькнуло намерение убить. Ему дают почтительное вино, а он выбирает штрафное. Раз не слушается, значит, ему незачем существовать!

Когда Лоу Цзыхань покинул семью Лоу, небо уже немного потемнело.

Он не торопясь направился к Академии Синчэнь.

Сегодня он только получил духовные травы и уже не мог удержаться: хотел попробовать вылечить старика, охранявшего библиотеку. Поэтому в этот день он не стал возвращаться в деревню Лоу, а решил пойти в Академию Синчэнь.

До каникул в Академии Синчэнь оставалось ещё полмесяца. Этого вполне хватит, чтобы вылечить библиотечного старика.

Вечерний ветер был немного холодным, и прохожих на дороге было мало.

Вдруг шаги Лоу Цзыханя слегка замедлились. На его снежно-белом, словно выточенном из нефрита, тонком лице мелькнуло странное выражение.

Его длинные густые ресницы дрогнули. Он опустил голову и посмотрел на меч, висевший у пояса. Когда он ходил в Гильдию ковки артефактов, председатель Янь уже велел людям подготовить для него ножны.

Пальцы легли на рукоять меча. Лоу Цзыхань сменил направление и свернул в безлюдный тупик.

Свист! Свист! Свист!

Три фигуры стремительно ворвались в тупик, но увидели, что внутри пусто. Там не было ни единого человека.

Они невольно переглянулись.

— М? Где он?

— Куда делся этот сопляк?

— Вы меня ищете?

Юноша в зелёной одежде стоял на стене. Его черты и без того были тонкими и красивыми, а теперь, под лунным светом, он казался ещё холоднее и отстранённее, словно бессмертный, изгнанный с небес.

— Хм! Сопляк, ещё смеешь строить из себя призрака? А ну слезай!

Свист!

Один из них взмахнул рукавом, и железная цепь мгновенно метнулась к лодыжке Лоу Цзыханя.

Лоу Цзыхань слегка подпрыгнул и увернулся, но лицо его стало очень некрасивым.

Причина была проста: все трое перед ним находились на начальной стадии Юаньфу!

Они превосходили его на целых две ступени!

Мысли в голове Лоу Цзыханя завертелись с огромной скоростью. В конце концов он подумал о Юаньфуане, и сердце его успокоилось.

Это был самый худший вариант.

Но Нин Хао и Лоу Цзинтао, находившиеся на великом завершении Линьфу, не смогли принять даже первые четыре удара Меча Накатывающих Волн...

Значит, Меч Накатывающих Волн должен действовать и на сильных практиков начальной стадии Юаньфу!

Тело последовало за мыслью. Едва он это подумал...

Свист!

В глазах Лоу Цзыханя смутно вспыхнул золотой свет. Он сжал длинный меч и ударил в уязвимое место самого слабого из троих!

— Осторожно!

— Говорят, он всего лишь на поздней стадии Линьфу, но владеет особой техникой меча и даже молодого господина Нин Хао смог победить. Будьте осторожны!

Шух! Шух! Шух!

Трое людей с трёх разных сторон плотно окружили Лоу Цзыханя. Одновременно холодное убийственное намерение плотным слоем надавило на него.

Начальная стадия Юаньфу была выше поздней стадии Линьфу на целых две малые ступени.

Когда три практикующих Юаньфу атаковали вместе, Лоу Цзыханю стало трудно даже дышать, а движения рук и ног сильно замедлились.

Чик...

Длинный меч рассёк ему руку. Алая кровь мгновенно хлынула наружу.

Между пальцами Лоу Цзыханя была зажата печать с инскрипцией.

— Медная кожа и железные кости!

Вспыхнул поток света. Всё его тело мгновенно покрылось слоем силы. Даже из раны на руке кровь потекла медленнее.

В сердце Лоу Цзыханя что-то дрогнуло, и он подсознательно запустил технику Жизненного Дыхания. По меридианам побежал слабый зелёный свет. Рана на руке, помимо боли, начала слегка зудеть, будто уже заживала.

— Ветер сметает облака!

Лоу Цзыхань не впервые использовал начерченные им инскрипции. Метал он их очень точно.

У-у...

На ровном месте поднялся бешеный ветер и отбросил трёх практиков Юаньфу, окружавших его.

Хотя начерченные им инскрипции всё ещё были только низкоранговыми, они уже могли поколебать практикующих Юаньфу.

Троих в мгновение ока разметало во все стороны. На какое-то время они почти потеряли контроль над телами.

— Ледяная инскрипция!

Лоу Цзыхань действовал без малейшего промедления. Он выбрал самого слабого из практиков Юаньфу и сковал его льдом. Одновременно:

— Инскрипция Пламени!

Вокруг самого сильного практика Юаньфу взметнулось бушующее пламя.

Тот закричал в горячей волне и в панике бросился бежать, а потом прыгнул в небольшую речку за пределами тупика.

Из трёх практиков Юаньфу остались двое.

Тот, кто вырвался изо льда, побледнел от гнева.

— Сопляк, я убью тебя!

Он яростно бросился на Лоу Цзыханя.

— Инскрипция тяжести!

Бах!

Вес тела внезапно увеличился, и человек рухнул прямо на землю. Затем его словно придавила гора Тайшань, и он даже подняться не смог.

— Ты! Что ты такое? Что за дьявольские трюки ты используешь? Почему я не могу встать? Быстро отпусти меня...

Как сильный практик Юаньфу он ещё никогда не попадал в настолько жалкое положение, тем более от руки человека на поздней стадии Линьфу.

Единственный оставшийся невредимым практик Юаньфу тоже был потрясён. Он смотрел на Лоу Цзыханя крайне настороженно, боясь, что сам угодит в ловушку этих странных приёмов.

Но инскрипции у Лоу Цзыханя уже закончились.

Сердце его слегка опустилось. Запястье дрогнуло: первая форма Меча Накатывающих Волн, вторая форма, третья форма...

Когда он оказался перед единственным целым практиком Юаньфу, это была уже четвёртая форма!

Грохот!

Сила четырёх ударов сложилась воедино, и даже практика Юаньфу оттеснило на два шага назад.

Но запястье Лоу Цзыханя тоже онемело от отдачи.

Лоу Цзыхань был уверен: если он сумеет выполнить все девять форм Меча Накатывающих Волн, даже сильные практики Юаньфу, вероятно, не будут ему противниками.

Только, хотя он и постиг девять форм Меча Накатывающих Волн, духовной силы в его теле не

хватало, чтобы нанести девять ударов.

И как раз в это кратчайшее мгновение...

Топ! Топ! Топ!

Практик Юань, прежде прыгнувший в речку, вернулся. Во мраке ночи он, охваченный чудовищной яростью, с грозной мощью бросился прямо на Лоу Цзыханя.

<http://bllate.org/book/17588/1637462>